

А. А. Дегтерев*

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: проблемы объекта, потерпевшего и предмета преступления

Аннотация. Статья посвящена анализу объекта основного состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, относящегося к числу дискуссионных. Рассматриваются сущность воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. Дается новая трактовка непосредственного объекта преступления. Автор выделяет два непосредственных объекта: основным являются средства массовой информации как подсистема (структурный элемент) политической системы; дополнительным — неприкосновенность личности. По мнению автора, такое соотношение основного и дополнительного непосредственных объектов соответствует теоретическим положениям, согласно которым они должны охватывать общественные отношения, охраняемые нормами различных глав УК РФ. В составе преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, автор выделяет потерпевшего как факультативный признак объекта и приходит к выводу, что в рассматриваемом преступлении воздействие осуществляется не на информацию, которую собирается распространить журналист, а на него самого, поскольку именно его принуждают к совершению или отказу от совершения определенных действий.

Ключевые слова: профессиональная деятельность журналистов, информация, политические права, свобода мысли, свобода слова, свобода печати, публичные мероприятия, управление делами государства, государственные органы, органы местного самоуправления.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.109-121

Статья 144 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. Все специалисты,

обращавшиеся к проблеме ответственности за это преступление, характеризуют его непосредственный объект практически одинаково (небольшие нюансы не меняют характеристики данного элемента состава): таковым, например, признают политические права и свободы¹; сво-

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации : краткий курс / науч. ред. Е. В. Благов. М., 2019. С. 448. См. также: Алиев В. М. Конституционные и уголовно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. 2017. № 20.

© Дегтерев А. А., 2019

* Дегтерев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Астраханского государственного университета
degtere vand@rambler.ru
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а

боду печати и других средств массовой информации².

В первом случае круг общественных отношений чрезмерно расширен и скорее мог бы относиться к видовому объекту, поскольку политические права и свободы не сводятся к праву граждан на информацию. Политические права и свободы — это предусмотренные Конституцией РФ формы и гарантии возможности участия гражданина России в государственной, общественной, политической жизни, обеспечивающие его политическое самоопределение и свободу, а также участие в управлении делами государства и общества. К политическим свободам относятся:

- свобода мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ);
- право на информацию (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ);
- право на объединение (ст. 30 Конституции РФ);
- право на проведение публичных мероприятий (ст. 31 Конституции РФ);
- право на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ);
- право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ).

Таким образом, непосредственному объекту преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, придано значение видового, что не позволяет вычленивать те общественные отношения, которым непосредственно причиняется вред при совершении указанного деяния.

Во втором случае содержание объекта, на наш взгляд, искажено. В статье 29 Конститу-

ции РФ говорится о свободе слова и массовой информации, гарантией которой является запрет на цензуру, т.е. требование к редакциям средств массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы, а также запрещение на распространение последних или их частей. Следовательно, указанное конституционное положение относится к свободе массовой информации, а не к свободе *средств* массовой информации. К тому же в данной трактовке объекта трудно понять, о какой свободе средств массовой информации идет речь: экономической, организационной, идеологической и т.д.?

М. А. Селезнев, комментируя ст. 144 УК РФ, объектом преступления называет законные права профессионального журналиста на распространение информации или отказ от ее распространения³. В литературе это вызвало обоснованную критику. В частности, Л. Л. Кругликов и Е. В. Красильникова обратили внимание на то, что «журналист правомочен не только распространять информацию, но и обладает массой иных прав и обязанностей...»⁴.

В некоторых случаях авторы вместо общественных отношений, которые терпят урон от преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, в качестве объекта указывают сферу, в которой оно совершается, — законную профессиональную деятельность журналистов⁵.

Крайне неудачным является, с одной стороны, отнесение рассматриваемого преступления к посягательствам против трудовых прав

Т. Ш. Изятов, анализируя подобного рода определения объекта преступления, пишет: «...в современных условиях информационной свободы этот подход представляется анахронизмом. Думается, что свободу мысли и слова, а также весь набор правомочий человека в области информации... давно уже пора отнести к группе личных прав...» (Изятов Т. Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12).

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2019. С. 338.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2003. С. 282.

⁴ Кругликов Л., Красильникова Е. Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) // Уголовное право. 2007. № 4. С. 49.

⁵ См.: Малиновский А. А. Новый УК и свобода прессы // Законность. 1996. № 11. С. 16.

граждан; с другой — трактовка его объекта как свободы средств массовой информации. М. А. Скрябин пишет: «Непосредственным объектом состава ст. 144 являются общественные отношения, охраняющие свободу средств массовой информации в сфере реализации профессиональной деятельности журналистов»⁶.

Оставляя в стороне некорректность формулировки (по автору, объект относится к составу статьи, чего не может быть по определению), отметим два обстоятельства. Во-первых, допущена подмена определяемого понятия: вместо объекта преступления фактически речь идет об общественных отношениях, охраняющих свободу средств массовой информации, что, разумеется, не одно и то же. Во-вторых, трудовые права регулируют правовое положение человека как наемного работника — участника трудовых отношений. К ним относятся:

- право на свободный труд;
- право на безопасные и гигиенические условия труда;
- право на оплату труда не ниже установленного государством минимума;
- право на индивидуальные и коллективные трудовые споры (включая право на забастовку);
- право на защиту от безработицы;
- право на отдых⁷.

Как нам представляется, ни одно из указанных прав журналиста при совершении преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, не нарушается.

Кроме того, достаточно неопределенным выглядит указание в характеристике анализируемого объекта на «сферу реализации профессиональной деятельности журналистов».

Ряд авторов выделяют два видовых объекта преступления: основным видовым объектом

воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов признают гарантированное Конституцией РФ право на свободное распространение информации; факультативным видовым объектом — здоровье, честь, достоинство, собственность потерпевшего⁸.

Более сложную конструкцию объекта преступления в кандидатской диссертации предлагает Е. В. Красильникова. Она выделяет групповой, видовой и непосредственный объекты воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. Групповым признаются «общественные отношения, возникающие при реализации социальных прав и свобод человека и гражданина»; видовым — реализация «социального права на свободное распространение журналистом собранной в установленном порядке информации»; непосредственным — «общественные отношения, складывающиеся при нарушении отдельного социального правомочия журналистов (или их группы)»⁹.

Как нам представляется, в этом случае нарушено соотношение видов объектов (мы оставляем в стороне обоснованность выделения группового объекта; как известно, многие авторы этого не делают): применительно к первому и третьему объектам говорится об общественных отношениях, ко второму — о деятельности (одно из лексических значений слова «реализация» — осуществление, проведение). При характеристике объектов как общественных отношений относительно группового объекта указано, что они возникают при реализации соответствующих прав. Однако несложно предположить, что в этом случае возникают сотни общественных отношений, которые не входят и не могут входить в объект уголовно-правовой охраны. Иными словами, предложенное опре-

---

⁶ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2013. С. 143.

⁷ См. об этом подробно: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю. П. Орловский. М., 2019.

⁸ См.: Кругликов Л., Красильникова Е. Указ. соч. С. 49.

Надо иметь в виду, что классификацию объекта «по горизонтали» авторы осуществляют на уровне не непосредственного, как делает большинство криминалистов, а видового объекта.

⁹ Красильникова Е. В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

деление, по сути, должным образом не конкретизировано. Это же имеет место и в отношении характеристики третьего вида объекта; кроме того, согласно трактовке автора нарушаются не общественные отношения, а отдельное правомочие.

Наряду с указанными видами объектов Е. В. Красильникова выделяет¹⁰:

- 1) основной объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие гарантированное Конституцией РФ право на свободное распространение информации, собранной в установленном порядке. Как и у некоторых других авторов, здесь имеет место подмена определяемого понятия: вместо общественных отношений, характеризующих объект, выделяются общественные отношения, обеспечивающие право на распространение информации;
- 2) дополнительный объект — альтернативно жизнь, здоровье, телесная и (или) психическая неприкосновенность, честь и достоинство, собственность журналиста или его близких и т.д. Между тем очевидно, что охрана жизни не охватывается ст. 144 УК РФ;
- 3) факультативный объект — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления

как в целом, так и отдельных его звеньев. Помимо той же подмены, содержание этого вида объекта необоснованно ограничено деятельностью указанных аппаратов власти и местного самоуправления. Этот вид объекта выделяется Е. В. Красильниковой, как и некоторыми другими авторами, исходя из квалифицирующего признака, указанного в ч. 2 ст. 144 УК РФ, — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Но в этом случае не учитывается, что использовать служебное положение могут два вида субъектов преступления: а) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание к ст. 201 УК РФ); б) должностное лицо (примечание к ст. 285 УК РФ). Однако при характеристике факультативного объекта учитывается только использование служебного положения должностным лицом.

Некоторые ученые полагают, что преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, посягает на два непосредственных объекта: основной и дополнительный¹¹. Основным признается установленный порядок профессиональной деятельности журналиста; дополнительным — свобода печати и других средств массовой информа-

¹⁰ См.: Красильникова Е. В. Указ. соч.

¹¹ Ю. В. Каримова выделяет весь набор непосредственных объектов «по горизонтали»: основной, дополнительный и факультативный. Основной охватывает «общественные отношения, пострадавшие при нарушении прав журналистов, связанных с осуществлением ими своей профессиональной деятельности в соответствии с законом»; дополнительный — жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество как самого журналиста, так и его близких; факультативный (применительно к преступлению, охватываемому ч. 2 ст. 144 УК РФ) — «общественные отношения, которые направлены на нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления» (Каримова Ю. В. Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 129). Такая характеристика объектов страдает рядом недостатков. Во-первых, трактовка основного объекта является достаточно неопределенной, размытой; из предложенной его характеристики практически невозможно понять, о каких общественных отношениях идет речь; во-вторых, жизнь кого-либо, как уже указывалось, не может выступать дополнительным объектом, в этом нетрудно убедиться, обратившись к тексту уголовно-правового запрета и санкциям ст. 144 УК РФ; в-третьих, имущество не может признаваться объектом по определению (таковым является собственность); в-четвертых, в природе не существует общественных отношений, направленных на нормальную работу кого-либо или чего-либо; в этом случае искажается суть общественных отношений как отношений между людьми (см.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1986. С. 333).

ции¹². Норма о данном преступлении находится в гл. 19 УК РФ. Следовательно, по мысли законодателя, преступлением нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина. Исходя из *de lege lata* в рамках указанных прав и свобод находится и непосредственный объект преступления. В статье 144 УК РФ порядок деятельности журналиста вообще не упоминается, да и трудно предположить, что в этом случае имеется в виду. В толковых словарях русского языка выделяется более пяти лексических значений слова «порядок»: правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь; последовательный ход чего-нибудь; правила, по которым совершается что-нибудь, и т.д. При таких трактовках представляется сомнительным, что порядок может характеризовать объект какого-либо преступления вообще и анализируемого в частности.

Дополнительный объект в интерпретации автора по объему содержания шире основного и более присуща последнему, однако и в этом случае допущена ошибка, на которую уже обращалось внимание: уголовный закон не охраняет свободу *средств* массовой информации.

Таким образом, предложенное определение объекта преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, во-первых, не соответствует сути уголовно-правового запрета и поставленным под охрану общественным отношениям; во-вторых, противоречит теоретическим положениям, согласно которым дополнительный объект «находится в плоскости иного родового объекта, чем основной непосредственный объект»¹³.

Т. Н. Нуркаева¹⁴ и Л. Г. Мачковский¹⁵ рассматриваемое преступление относят к числу деяний, посягающих на личные (гражданские) права и свободы человека.

На наш взгляд, приведенные и иные подобного рода трактовки непосредственного объекта воспрепятствования законной профессиональ-

ной деятельности журналистов обусловлены одним общим обстоятельством — местом ст. 144 в Особенной части УК РФ. Включение ее в гл. 19 УК РФ, в которой интегрированы преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, не могло не породить ряд проблем, относящихся в первую очередь к правовой природе рассматриваемого преступления.

В литературе устоялось мнение, что в Особенной части УК РФ преступления классифицированы по их родовому объекту, а в рамках последнего — по видовому объекту. Исходя из этого, как правило, и определяются соответствующие общественные отношения, характеризующие один из указанных объектов.

К сожалению, при формировании разд. 16 УК РФ был допущен ряд существенных и формально-логических ошибок, которые повлекли за собой другие нарушения, в частности в определении соотношения родового и видового объектов. Указанный раздел УК РФ называется «Преступления против личности»; следуя логике законодателя, можно предположить, что он объединяет преступления против личности. Между тем гл. 19 УК РФ, входящая в этот раздел, называется «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Понятие «человек» шире, чем понятие «личность», а последнее шире, чем понятие «гражданин», которое указывает лишь на политико-правовую связь с определенным государством. «Здесь, с одной стороны, объект главы определен шире, чем раздел, а с другой — если термин “гражданин” выражает смысл, который вкладывает в него гражданское право (ст. 17 ГК), т.е. физическое лицо, поскольку правоспособность гражданина возникает с момента его рождения, понятие “гражданин” отождествляется с понятием “человек”. И в этом содержании оба понятия равнозначны. Формулировку следует считать затемняющей сущность и содержание правоох-

---

¹² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2008. С. 499.

¹³ Агаев И. Б. Состав преступления. М., 2008. С. 47.

¹⁴ См.: Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их обеспечение уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики). Уфа, 2001. С. 206.

¹⁵ См.: Мачковский Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. М., 2004. С. 85.

раняемого блага. Ибо одно и то же, выраженное посредством двух тождественных понятий, ничего не добавляет к сущности той реальности, которую оно отражает»¹⁶.

Вряд ли можно признать удачным и название гл. 19 УК РФ. Создается двоякое впечатление: во-первых, можно считать, что все конституционные права и свободы сводятся лишь к тем, которые указаны в данной главе; во-вторых, права и свободы человека и гражданина, охраняемые нормами других глав УК РФ, не являются конституционными. Очевидно, что оба предположения ошибочны; ошибка обусловлена отмеченным ранее законодательным решением.

Кроме того, использование в названии гл. 19 УК РФ понятий «права человека» и «свободы человека» требует, на наш взгляд, определения их соотношения.

Согласно философским словарям эти понятия во многом сходны (хотя между ними имеются некоторые различия). Так, они трудно различимы по юридической природе, нормативному закреплению как в международных правовых актах, так и в национальном законодательстве, системе защиты и механизме реализации.

Свобода — это способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями¹⁷. А. Я. Азаров подчеркивает, что свобода человека представляет собой сферу человеческой деятельности, в которую государство не должно вмешиваться. Это, конечно, не означает, что оно безучастно к проявлению свободы человека. Во-первых, государство правовыми нормами очерчивает круг дозволенного, границы свободы; во-вторых, принимает меры к обеспечению свободы человека, защите от вмешательства других лиц¹⁸.

Ю. С. Гамбаров, основываясь на мнении Б. Констана¹⁹ и Г. Еллинека²⁰, обращал внимание на то, что свобода в юридическом смысле есть единое понятие, имеющее виды (например, политическая, экономическая и т.д.)²¹. Между тем в названии гл. 19 УК РФ слово «свобода» использовано во множественном числе.

Прежде чем дать определение объекта рассматриваемого преступления, необходимо решить один принципиальный вопрос: в данном случае имеет место однообъектное или двухобъектное посягательство? Для этого надо хотя бы абрисно представить механизм его совершения. При характеристике последнего необходимо учесть способ воспрепятствования — принуждение журналиста. Следовательно, в механизм должен быть обязательно включен потерпевший, чья неприкосновенность нарушается путем указанного воздействия. Если исключить это, то, по сути, нивелируется значение способа совершения преступления, который в качестве криминообразующего признака отражен в ст. 144 УК РФ. Надо заметить, что данный прием законодательной техники не является исключительным; по такому принципу сформулирован ряд уголовно-правовых норм, в которых в качестве способа совершения деяния указано дополнительное действие, причиняющее вред личности: изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ), посягательство на жизнь (ст. 277, 295 и 317 УК РФ) и др.

Таким образом, первая группа отношений, которые терпят урон при воспрепятствовании законной профессиональной деятельности, относится к личности потерпевшего.

Выявление сущности второй группы отношений зависит от того, каковой будет признана

¹⁶ Лысов М. Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. 1997. № 12. С. 74.

¹⁷ См.: Философский словарь. С. 47.

¹⁸ См.: Азаров А. Я. Права человека. М., 1995. С. 28—29.

¹⁹ Констан Бенжамен (Анри-Бенжамен Констан де Ребек, 1767—1830) — французский и швейцарский писатель, общественный и политический деятель.

²⁰ Еллинек Георг (1851—1910) — немецкий юрист, государствовед, представитель юридического позитивизма.

²¹ См. об этом подробно: Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии. СПб., 1910. С. 74—98.

юридическая природа рассматриваемого преступления, а значит, и как будет определено место нормы в системе Особенной части УК РФ. Как уже указывалось, в настоящее время все криминалисты исходят из того, что деяние считается посягательством на конституционные права и свободы человека и гражданина. Однако такой подход законодателя к сущности уголовно-правового запрета вызывает сомнения. Как, например, можно говорить о нарушении конституционных прав человека и гражданина при принуждении к распространению сведений, соответствующих действительности? Казалось бы, наоборот, в этом случае обеспечивается право на получение информации.

На наш взгляд, дело в том, что юридическая природа рассматриваемого деяния совершенно иная, а не та, которая признана законодателем, а вслед за ним — учеными и практическими работниками.

Средства массовой информации, как указывалось, являются структурным элементом политической системы государства. Следовательно, при воспрепятствовании деятельности журналиста виновный посягает на средства массовой информации как институционально-субъектную, информационную подсистему политической системы, устанавливающую связь между властью, политическими и общественными организациями и гражданами страны. Место нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование профессиональной работе журналиста, — в гл. 29 УК РФ, которая объединяет преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, является сложным по структуре, имеет два непосредственных объекта: основным являются средства массовой информации как подсистема

(структурный элемент) политической системы; дополнительным — неприкосновенность личности. Такое соотношение основного и дополнительного непосредственных объектов соответствует теоретическим положениям, согласно которым они должны охватывать общественные отношения, охраняемые нормами различных глав УК РФ.

В составе преступления, предусмотренном ст. 144 УК РФ, как уже говорилось, необходимо выделить потерпевшего как факультативный признак объекта²². В законе он обозначен родовым понятием «журналист»; легальное толкование термина содержится в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 6 июня 2019 г.) «О средствах массовой информации»²³. Согласно ст. 2 этого Закона под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Из этого определения можно выделить признаки, характеризующие лицо как журналиста. Так, указанные виды деятельности должны производиться для средства массовой информации, имеющего государственную регистрацию. Следовательно, речь идет о корреспондентах, операторах, редакторах и некоторых других работниках. В литературе к их числу относят и корректора²⁴. Однако он не занимается ни одним из видов деятельности журналиста, хотя, безусловно, связан с ней. В его обязанности входит правка орфографических и пунктуационных ошибок, опечаток, обеспечение единообразного написания различных символов и знаков, соответствия оформления текста ГОСТу. К числу потерпевших нельзя относить и блогеров, веду-

---

²² О потерпевшем в уголовном праве подробно см., например: Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2009 ; Батюкова Е. В. Потерпевший в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995 ; Фаргиев И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. СПб., 2009.

²³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

²⁴ См.: Тимошенко В. А., Смушкин А. Б. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

щих собственный блог (электронный дневник) и администрирующих его.

Средство массовой информации — периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием²⁵. Это средство, как явствует из его определения, должно иметь постоянное название, предназначаться для распространения массовой информации, т.е. печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов для неограниченного круга лиц; оно должно пройти государственную регистрацию (ст. 8 Закона)²⁶. Средство массовой информации считается зарегистрированным с даты принятия регистрирующим органом решения о его регистрации и внесения соответствующей записи в реестр зарегистрированных средств массовой информации²⁷.

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» может быть зарегистрирован как сетевое издание; сайт, не прошедший

регистрацию, не может признаваться средством массовой информации.

Надо иметь в виду, что законодательством предусмотрено освобождение ряда средств массовой информации от регистрации. В соответствии со ст. 12 указанного Закона не требуется регистрации:

- 1) средств массовой информации, учреждаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов;
- 2) периодических печатных изданий тиражом менее 1 тыс. экземпляров;
- 3) радио- и телепрограмм, распространяемых по кабельным сетям, ограниченным помещением и территорией одного государственного учреждения, одной образовательной организации или одного промышленного предприятия либо имеющих не более 10 абонентов;
- 4) аудио- и видеопрограмм, распространяемых в записи тиражом не более 10 экземпляров.

²⁵ Закон выделяет следующие виды средств массовой информации:

- 1) периодическое печатное издание — газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название) и выходящее в свет не реже одного раза в год;
- 2) радио-, теле-, видео-, кинохроникальная программа — совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год;
- 3) специализированное — средство массовой информации, для регистрации и распространения продукции которого законодательством установлены специальные правила. К ним относятся рекламные и эротические издания (ст. 36 и 37 Закона «О средствах массовой информации»);
- 4) телеканал, радиоканал — сформированная в соответствии с сеткой вещания (программой передач) и выходящая в свет (эфир) под постоянным наименованием (названием) и с установленной периодичностью совокупность теле-, радиопрограмм и (или) соответственно иных аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов; выделяются обязательные общедоступные телеканалы и (или) радиоканалы — телеканалы и радиоканалы, подлежащие распространению во всех средах вещания без взимания платы с потребителей (телезрителей, радиослушателей) за право просмотра и прослушивания;
- 5) сетевое издание — сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации.

²⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

²⁷ См.: Порядок ведения регистрирующим органом реестра зарегистрированных средств массовой информации, утв. приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // Российская газета. 2012. 7 марта.

Для признания журналиста потерпевшим в смысле ст. 144 УК РФ необходимо, чтобы он был связан с редакцией²⁸ трудовыми или договорными отношениями. Другими словами, он должен быть ее штатным работником либо должен выполнять работу, указанную в Законе «О средствах массовой информации», по гражданско-правовому договору. Журналистом признается и внештатный корреспондент (автор), не связанный с редакцией указанными выше отношениями, а выполняющий лишь ее разовые поручения или представляющий уже готовый материал, при условии, что имеется документальное подтверждение его связи с редакцией. Это, в частности, вытекает из ст. 52 указанного Закона, в которой говорится: «Профессиональный статус журналиста... распространяется:

- на штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений или материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения;
- на авторов, не связанных с редакцией средствами массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции».

В статье 144 УК РФ специально оговаривается, что деятельность журналиста должна быть законной. При воздействии на него в случае неправомерных действий, в том числе связанных со сбором информации, юридическая оценка деяния должна охватывать всю совокупную характеристику содеянного: от обстоятельств,

исключающих преступность деяния, до причинения вреда потерпевшему; в последнем случае квалификация по ст. 144 УК РФ исключается.

Потерпевшим в этом преступлении, вопреки утверждению В. В. Палий, не могут быть близкие журналиста²⁹. Если законодатель берет под охрану не только самого потерпевшего, но и его близких, то он это непосредственно указывает в самой уголовно-правовой норме. В статье 144 УК РФ близкие журналиста не упоминаются. Именно в связи с этим предлагается расширить круг потерпевших, включив в него и указанных лиц³⁰.

В законе потерпевший указан во множественном числе — журналисты. Множественное число при отражении в законе криминообразующего признака используется тогда, когда единственное число не отражает и не может отразить отображаемое явление. В связи с этим закономерно возникает вопрос: есть ли состав рассматриваемого преступления в случае принуждения к указанному в законе поведению одного журналиста? Грамматическое толкование исключает его. Однако отвечает ли такая характеристика потерпевшего социальным реалиям? Думается, что нет. Более того, как правило, при совершении рассматриваемого преступления речь идет об одном журналисте, реже — о нескольких лицах, являющихся соавторами. Но единственное число, характеризующее потерпевшего, в такой ситуации не будет выступать препятствием для юридической оценки содеянного (все, что выше нижнего порога, будет охватываться нормой). На наш взгляд: в законодательном тексте указана синекдоха³¹: вместо единственного числа употреблено множественное. Этот стилистический оборот должен быть устранен, что позволит

---

²⁸ В соответствии со ст. 2 Закона «О средствах массовой информации» под редакцией средства массовой информации понимается организация, учреждение предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации.

²⁹ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2018. С. 91.

³⁰ См., например: Красильникова Е. В. Указ. соч. С. 8.

³¹ Синекдоха — вид метонимии (оборота речи, трóпа, выражающегося в замене одного слова другим на основании смежности двух понятий), стилистический оборот, состоящий в употреблении большего вместо меньшего, целого вместо части, общего вместо частного (см.: Словарь иностранных слов в русском языке / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. М., 1996. С. 637).

уточнить содержание уголовно-правового запрета.

Наряду с потерпевшим, в литературе выделяется предмет преступления, под которым понимается «массовая информация (в смысле, заложенном в Законе РФ «О средствах массовой информации»), подготовленная журналистом (или находящаяся в иной степени готовности) для распространения в СМИ»³². На наш взгляд, выделение информации как предмета преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, не вытекает из описания уголовно-правового запрета, не согласуется с теоретическими положениями о сущности предмета преступления как признака объекта и его роли в механизме общественно опасного посягательства.

Здесь необходимо оговориться: в целом мы поддерживаем позицию, высказанную в литературе, что информация сама по себе, как таковая может выступать и в ряде случаев по УК РФ выступает предметом преступления³³. Речь же идет о дискуссионности ее признания предметом преступления в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов.

В литературе под предметом преступления принято считать «указанный в законе объект материального мира, путем создания или воздействия на который виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления»³⁴. Из сказанного вычленим три момента, имеющих значение для анализируемого вопроса: во-первых, предмет создается виновным; во-вторых, при совершении преступления виновный непосредственно воздействует на него; в-третьих, он находится в генетической связи с общественными отношениями, поставленными под охрану уголовного закона. Недаром иногда говорят, что предмет является материальным выражением объекта. Ни одного из этих обстоятельств нет ни в характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, ни в механизме нарушения соответствующих общественных отношений. В рассматриваемом преступлении воздействие осуществляется не на информацию, которую собираются распространить журналист, а на него самого, поскольку именно его принуждают к совершению или отказу от совершения определенных действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаев И. Б. Состав преступления. — М., 2008.
2. Азаров А. Я. Права человека. — М., 1995.
3. Алиев В. М. Конституционные и уголовно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. — 2017. — № 20.
4. Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. — М., 2009.
5. Батюкова Е. В. Потерпевший в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995.
6. Букалерева Л. А., Остроушко А. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений с использованием информации как предмета преступлений и предмета совершения корыстных преступлений // Научные труды РАЮН. — Вып. 2 : в 2 т. — Т. 1. — М., 2002.
7. Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии. — СПб., 1910.
8. Иззатов Т. Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.

³² См.: Красильникова Е. В. Указ. соч. С. 8. См. также: Каримова Ю. В. Указ. соч. С. 129.

³³ Подробно об этом, например, см.: Букалерева Л. А., Остроушко А. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений с использованием информации как предмета преступлений и предмета совершения корыстных преступлений // Научные труды РАЮН. Вып. 2 : в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 411.

³⁴ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. 6 : Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 164.

9. Каримова Ю. В. Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 6.
10. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю. П. Орловский. — М., 2019.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. — М., 2019.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В. В. Мозякова. — М., 2003.
13. Красильникова Е. В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
14. Кругликов Л., Красильникова Е. Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) // Уголовное право. — 2007. — № 4.
15. Лысов М. Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. — 1997. — № 12.
16. Малиновский А. А. Новый УК и свобода прессы // Законность. — 1996. — № 11.
17. Мачковский Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. — М., 2004.
18. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их обеспечение уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики). — Уфа, 2001.
19. Словарь иностранных слов в русском языке / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. — М., 1996.
20. Тимошенко В. А., Смушкин А. Б., Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. — М., 2008.
22. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. — М., 2013.
23. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс / науч. ред. Е. В. Благов. — М., 2019.
24. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. — Т. 6 : Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. — М., 2016.
25. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. — М., 2018.
26. Фаргиев И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. — СПб., 2009.
27. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М., 1986.

Материал поступил в редакцию 8 июня 2019 г.

OBSTRUCTION OF THE LEGITIMATE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF JOURNALISTS: OBJECT, VICTIM AND SUBJECT OF THE CRIME ISSUES

Andrey A. Degterev, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law of Astrakhan State University
degterevand@rambler.ru
20a Tatishcheva, Astrakhan, 410056, Russia

Abstract. *The paper is devoted to the analysis of the object of the main corpus delicti, provided for by Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation, which remains debatable. The essence of obstruction of the legitimate professional activities of journalists by forcing them to disseminate or to refuse to disseminate information is examined. A new interpretation of the immediate object of crime is given. The author identifies two immediate objects: the main are the media as a subsystem (structural element) of the political system; additional — personal integrity. According to the author, such a ratio of primary and secondary immediate objects corresponds to theoretical principles, according to which they should cover public relations protected by the norms of various chapters of the Criminal Code of the Russian Federation. As part of a crime under Art. 144 of the Criminal Code, the author identifies the victim as an optional feature of the object and concludes that in the crime in question the effect is not on the information that the journalist is going to distribute, but on himself, since it is he who is forced to commit or refuse to perform certain actions.*

Keywords: *professional activities of journalists, information, political rights, freedom of thought, freedom of speech, freedom of the press, public events, state affairs management, state bodies, local self-government bodies.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agaev I. B. Sostav prestupleniya. — M., 2008.
2. Azarov A. Ya. Prava cheloveka. — M., 1995.
3. Aliev V. M. Konstitucionnye i ugovolno-pravovye aspekty zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Rossijskij sledovatel'. — 2017. — № 20.
4. Anoshchenkova S. V. Ugolovno-pravovoe uchenie o poterpevshem. — M., 2009.
5. Batyukova E. V. Poterpevshij v ugolovnom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1995.
6. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V. Nekotorye voprosy kvalifikacii prestuplenij s ispol'zovaniem informacii kak predmeta prestuplenij i predmeta soversheniya korystnyh prestuplenij // Nauchnye trudy RAYuN. — Vyp. 2 : v 2 t. — T. 1. — M., 2002.
7. Gambarov Yu. S. Svoboda i ee garantii. — SPb., 1910.
8. Izzyatov T. Sh. Mekhanizm realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na informaciyu v RF : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2002.
9. Karimova Yu. V. Opredelenie ob"ekta vosprepyatstvovaniya zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 6.
10. Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. Yu. P. Orlovskij. — M., 2019.
11. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (nauchno-prakticheskij, postatejnyj) / pod red. N. G. Kadnikova. — M., 2019.
12. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Rasshirennyj ugolovno-pravovoj analiz / pod obshch. red. V. V. Mozyakova. — M., 2003.
13. Krasil'nikova E. V. Vosprepyatstvovanie zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF): voprosy zakonodatel'noj tekhniki i differenciacii otvetstvennosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2007.

14. Kruglikov L., Krasil'nikova E. Ob"ekt vosprepyatstvovaniya zakonnoj professional'noj deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF) // Uголовное право. — 2007. — № 4.
15. Lysov M. D. Logiko-strukturnyj analiz ponyatij i priznakov prestuplenij v dejstvuyushchem Uголовном kodekse RF // Gosudarstvo i pravo. — 1997. — № 12.
16. Malinovskij A. A. Novyj UK i svoboda pressy // Zakonnost'. — 1996. — № 11.
17. Machkovskij L. G. Ohrana lichnyh, politicheskikh i trudovyh prav v uголовном zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnyh stran. — M., 2004.
18. Nurkaeva T. N. Lichnye (grazhdanskije) prava i svobody cheloveka i ih obespechenie uголовно-pravovymi sredstvami (voprosy teorii i praktiki). — Ufa, 2001.
19. Slovar' inostrannyh slov v russkom yazyke / pod red. I. V. Lekhina, F. N. Petrova. — M., 1996.
20. Timoshenko V. A., Smushkin A. B., Kommentarij k Zakonu RF ot 27 dekabrya 1991 g. № 2124-1 «O sredstvah massovoj informacii» (postatejnyj) // SPS «Konsul'tantPlyus», 2015.
21. Uголовное право Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya / pod red. A. V. Brilliantova. — M., 2008.
22. Uголовное право Rossii. Osobennaya chast' / pod red. F. R. Sundurova, M. V. Talan. — M., 2013.
23. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Kratkij kurs / nauch. red. E. V. Blagov. — M., 2019.
24. Uголовное право. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs : v 10 t. — T. 6 : Ob"ekt prestupleniya. Ob"ektivnaya storona prestupleniya / pod red. N. A. Lopashenko. — M., 2016.
25. Uголовное право. Osobennaya chast' / pod red. A. I. Chuchaeva. — M., 2018.
26. Fargiev I. A. Uголовно-pravovye i kriminologicheskie osnovy ucheniya o poterpevshe. — SPb., 2009.
27. Filosofskij slovar' / pod red. I. T. Frolova. — M., 1986.